

ТРЕТИЙ СЕКТОР

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО,
ДЕМОКРАТИЯ, ПРОГРЕСС

№ 3 (42)
22 февраля
2006 г.

Региональная газета в помощь объединениям граждан

Выпуск газеты осуществлен за счет избирательного фонда Северодонецкой городской организации «Партия Зеленых Украины» и по договору с ПЗУ. В список кандидатов в депутаты горсовета от ПЗУ входят члены ПЗУ и Северодонецкой городской экологической ассоциации «Зеленый свит». В избирательных бюллетенях по выборам в городской совет этот список будет под номером 20.

Кажется, у чертиллы, большому знатоку работы с людьми и много времени трудившемуся на выборах должностям, принадлежат слова: «Настоящий политик всегда может предсказать событие, а потом - толково объяснить, почему оно не произошло». Чиновники северодонецкой мэрии во главе со своим патроном В.Грицишиным тоже, видимо, считают себя знатоками психологии избирателей, только в масштабе 1:1000 рядом с бывшим премьером Великой Британии. Потому, видимо, и сформулированное им правило трактуют несколько иначе: «Настоящий голова (зам. головы) всегда должен быть готов дать обещание, а потом - найти причину того, почему оказался треплом. Перед выборами он должен найти минимум три таких причины». Не знаем, имеет ли этот девиз в горсовете силу закона, но выполняется неукоснительно.

Хорошее тому подтверждение - массовый обман населения Северодонецка зимой и весной 2002 года (накануне выборов) под названием «Социальный договор». Заключался он добровольно-принудительно между кандидатами в областной Совет и на пост городского головы от провластного и прокумучковского избирательного блока «За единую Украину!» и конкретными избирателями, старавшимися от этого уклониться. Но их отлавливали, приводили на собрания или в кабинет начальника, страшили депрессией - и выжимали заветную подпись. Правда, были и добровольцы, ставящие свой автограф на глянцевом листе с энтузиазмом и надеждой, что уж в этот-то раз не надуют. Они ж, мол, обещали.

Ну и что же, что обещали? Кажется нам, что кандидаты, ставшие депутатами, и претендент, ставший мэром после скандала и смутного и неубедительного судебного разбирательства, забыли о своих посулах уже через день после голосования. Да и до него они вряд ли читали, что подписывали и в чем клялись.

Судите сами. Кандидаты обязались: а) выполнять требования избирателей по решению проблем каждого микрорайона, города и еще почему-то «всей области и в целом Украины»; б) выполнить эти требования в течение срока действия своих полномочий и ежемесячно отчитываться перед избирателями о ходе их выполнения; в) добровольно уйти в отставку в случае невыполнения своих обязательств по настоящему договору.

Фокусник в цирке обманывает одновременно несколько сот человек. Причем делает это с улыбкой, как бы говоря: все мы знаем, что я вас надуваю, но делаю это так изящно, что вы ничего не замечаете. И поэтому мое искусство достойно аплодисментов и уплаченных за билеты денег. Здесь же одновременно обманули 27 тысяч (!) человек. Тоже, можно сказать, зрителей, которые обреченно и затравленно наблюдали, как равнодушно и свысока игнорируют их чаяния и пожелания. Жулики из печально известных в свое время МММ или «Полиса» на фоне этой грандиозной аферы, конечно, отдыхали.

Многие северодончане, разумеется, отнеслись к факту заключения договора достаточно равнодушно: засунули листок куда-то в бумаги, да и забыли про него. А то и вовсе отправили туда, куда он изначально предназначался и чего заслуживал - в мусоропровод: мало ли какой хлам свуют нам перед выборами. Что же его - четыре года хранить? А зачем? Все равно ведь толку не будет. Те, кто так рассуждал, оказались самыми дальновидными: им не придется сейчас, когда срок полномочий «обещали-ных» подходит к концу, расстраиваться и нервничать по поводу того, что шесть из восьми обязательств кандидатов фактически остались невыполненными. А одно из них - выполнено с точностью до наоборот. И что ни один из четверых подписантов (мэр и три кандидата, ставших депутатами облсовета) не рванул у себя на груди рубашку, не покаялся и тем более не ушел добровольно в отставку. Более того - они снова топчутся в очереди желающих получить мандаты. Либо те же, либо рангом уже повыше.

А вот тем, кто в 2002 году поставил свою подпись в виде аванса доверия и от всей души, впору владать в отчаяние. А по завершении истерики делать выводы. Ибо в эту их «всю душу» плюнули небрежно, не целясь, - и все равно попали. Потому что открытая душа - хорошая мишень.

В общем, 27 тысяч разной степени легковёрности северодончан сегодня уже окончательно могут считать себя обманутыми невестами, которые зря топчутся у дверей РАГС с букетом и родственниками: ни жениха, ни Мендельсона уже не будет. И если кто-то из больных, стоящих на учете, или романтиков еще сомневается и надеется, попытаемся их отрезвить и раскрыть их незаплаканные глаза. Для чего пройдемся по упомянутым пунктам и слегка их проанализируем.

Скажем сразу: подписывать большинство из таких клятв - одно удовольствие, т.к. сформулированы они столь размыто, что добавлять в конце «гадом буду!» вовсе необязательно. И землю храть незачем. Например, нынешний мэр Северодонецка В.Грицишин, который, надо понимать, больше других был заинтересован в массовом подписании «соцдоговора», ибо рейтинг имел накануне выборов шаткий и хромой, что и подтвердилось голосованием и чахоточной победой, выпавшей из выкрученных (или «смазанных»? - тут мнения разделяются) рук местной феи. Что самое интересное, ему-то как раз и легче остальных было бы отчитываться: за 12 лет уже, наверное, привык давать обещания, а потом объяснять, что его в очередной раз неправильно поняли. Что еще интереснее, по данному договору он так

и не отчитался, даже старался о нем не упоминать. Как всегда, вытолкнул подчиненного, «брата младшего». Вот тот всю правду-мать и выложил, во всем блеске властного и самоуверенного цинизма. Но об этом потом. Сейчас - обещанные пункты предвыборного пакта-2002.

«1. Обеспечить занятость населения, в первую очередь молодежи, за счет создания новых рабочих мест на предприятиях путем привлечения крупных инвестиций для перепрофилирования законсервированных производств».

Вообще-то правильно писать «благодаря созданию». Но если люди привыкли жить и что-то делать за счет остальных, то нужно отдать им должное: как действуют, так и пишут. Искренние господа, не кривят душой в мелочах. По-крупному - другое дело... К тому же если обещания - твоя профессия, то образование только мешает. Ну, а если по существу, то начнем размышлять клубок намерений с конца и добираться до истины. Законсервированные производства были перепрофилированы? Нет. Полиэтилен как стоял, так и стоит. Производство разграблено, и возможности запустить его без огромных финансовых вливаний уже нет. Плюс (вернее, минус) к этому на «Азоте» разогнали завод товаров для населения, закрыли еще одно или два производства, в каждом - по несколько цехов. СПЗ, завод сопротивлений, «Ротор», молокозавод скоро, наверное, надо будет уже не консервировать, а хоронить: десять лет без просвета.

Крупные инвестиции для перепрофилирования привлечены? Нет. Занятость населения тоже не обеспечена, хотя горсовет бодро рапортует о создании более 3 тысяч рабочих мест только в 2005 году. Но предусмотрительно не указывает, где именно образовалось такое Эльдorado. Поди проверь, посчитай и не сбейся!

«2. Содействовать в масштабах города и области реализации программы технического обучения, переподготовки и трудоустройства молодежи с целью ликвидации молодежной безработицы».

Хорошо сказано, хоть и расплывчато. Что такое «содействовать»? О какой «программе техобучения» идет речь, кто ее видел и кто вспомнит отсюда хоть одну цифру? Ясное дело, что без цифр отчитываться всегда легче, поэтому в обязательствах их тоже лучше не упоминать. Что и было сделано. Что и невозможно проверить. Можно утверждать другое: молодежная безработица в городе не ликвидирована. Родители с радостью узнают, что их чадо поступило в вуз и потом со страхом ждут, что вот-вот оно его закончит. Куда потом?... На этот философский вопрос городская власть и лично мэр не могут дать ответа уже лет восемь, а то и десять.

«4. Принять решение областного совета о направлении части бюджетных средств на оказание адресной помощи детям, пенсионерам, инвалидам при лечении тяжелых заболеваний, проведении хирургических операций».

Знаете, по какому адресу посылают вас в исполком, если вы придете просить помощь на лечение или операцию? Знаете. Правда, там иногда могут дать немного денег: 30, 50, в очень редких случаях - целых 100 гривен. Правда, на руки вы получите не эту сумму, а ту разность, которая останется после вычета налогов и сборов. В общем, если вам нужна операция, то этой «адресной» помощи хватит на то, чтобы сестричка пару раз промкнула хирургу пот со лба - не больше. Остальное собирайте сами где хотите, а лучше - где дадут. Хоть на паперти. Кстати, ввиду резко увеличившейся концентрации нищих и попрошаек в Северодонецке появились подозрения, что именно их оформили как переподготовленных и получивших работу.

Конечно, некрасиво шутить по поводу помощи инвалидам и тяжело больным. Но разве красивее и благороднее поступают те, кто обещает рубль, а потом швыряет алтын?

«5. Создать в областном совете группы депутатов по инициированию принятия Верховной Радой Украины справедливого, экономически обоснованного Закона о пенсионном обеспечении, учитывающего трудовую стаж и условия труда работников, выходящих на пенсию».

Согласитесь: логически расплывчато и юридически слабовато. Создать группу в этом (местном) совете, чтобы тот (высший) совет принял закон - какая связь, какой смысл? А смысл совсем в другом. В ключевых словах «справедливый» и «пенсия» - на них наш брат-избиратель всегда клюет. Ключнул и в этот раз, а что толку? Закон принят (причем, можно быть уверенным, без малейшего участия тех, кто совал вам соцдоговор со своими подписями и клятвами), трудовой стаж и условия труда вроде бы учитывает, а пенсии все равно маленькие. Зато у тех, с кем мы, 27 тысяч наших, договаривались, они будут (и уже есть) большими. Потому что назначаются совсем по другому закону и исчисляются четырех-пятнадцатыми цифрами.

«6. Превратить Северодонецк в один из благоустроенных городов Украины посредством разработки и проведения в жизнь комплексной программы благоустройства улиц, площадей, дорог и внутриквартальных территорий. Провести работы по реконструкции городского парка культуры и отдыха, по возрождению озера Парковое, а также оздоровительные зоны озера Чистое».

Здесь итоги подводить легче. Каждый при желании может убедиться, что «оздоровительные зоны озера Чистое» на самом деле скорее «заболевательные», потому что захламлены мусором и позорят название водоема. Городской парк могут назвать территорией культуры и отдыха разве что воронье и

бродячие собаки. И городской власти остается, видимо, сожалеть, что эта фауна не имеет права голоса, потому что тех, кто его имеет, городской голова со своей командой попросту обманули. А с обманутыми на предмет продления доверия толковать всегда труднее. Кстати, информация для следопытов: в озера Парковое и Чистое вложено вроде бы целых 2 миллиона! Куда ж их вложили? На берегах зарыли, что ли? Копайте, Шура, копайте! Только не вздумайте купаться: городская СЭС очень не рекомендует.

Что касается «превращения Северодонецка в один из», то и тут разительных перемен явно не произошло: где-то с грехом пополам залатали дыры, а где-то - по-прежнему как в дикой степи.

Седьмой и восьмой пункты договора касались газификации поселков Боровское, Вороново, Павлоград, Сиротино и телефонизации поселков в объеме 200 номеров. Две сотни номеров за четыре года в XXI веке - это, конечно, верх скромности, но и на том, как горворитесь, спасибо. За частичную газификацию поселков народ тоже, конечно, благодарен, но все как-то больше бывшего главе «Нефтегаза Украины» Ю.Бойко и народному депутату Ю.Иоффе. В.Грицишина тоже, правда вспоминают - как он приезжал на торжества, говорил речи, жал руки и что-то вручал.

Все изложенное выше может, думается, служить основанием для применения двух пунктов соцдоговора: со стороны обещавших - «добровольно уйти в отставку в случае невыполнения» и со стороны убеждаемых - «оставляя за собой право на их отзыв». Но, как известно, ни того, ни другого за прошедшие четыре года зафиксировано не было. Справедливости ради отметим, что было несколько попыток провести митинги по выражению недоверия Грицишину. Но все они срывались группами хорошо организованных людей, работающих, по странному совпадению, в городских коммунальных (то есть подчиненных тому же Грицишину) предприятиях.

Особенно в заключенных соцдоговорах следует, как нам кажется, выделить самый актуальный и наверняка сработавший сильнее остальных пункт:

«3. Добиться снижения тарифов на коммунальные услуги на основе тщательной проверки их стоимости, реальных затрат коммунальных предприятий».

«Добились». Уже в начале 2005-го, не дотянув года до следующих выборов, Северодонецк одним из первых в области... повысил эти тарифы! Причем изрядно: квартплата подскочила в 2 раза, горячая вода на 70%, вывоз мусора в полтора раза, отопление на 40%, холодная вода на 20%. Кстати, мы не совсем правильно выразились. Некоторые города Луганщины не то что отстали от Северодонецка в деле повышения тарифов, а вовсе их не повысили. То есть, видимо, провели ту самую тщательную аудиторскую проверку и нашли резервы. В Северодонецке же либо плохо искали, либо обошлись без этого. Не наши времени виду большого количества забот о благе населения.

Подписавший договор В.Грицишин на предмет его выполнения отчитываться не спешил. Как обычно в шекотливых ситуациях, выдвинул на трибуну лицо подчиненное - депутата городского совета А. Лысака (которого впоследствии сделал своим заместителем).

Тот признал: да, снижения не произошло. Но зато благодаря неустанным усилиям исполкома и городской головы тарифы с 1999 года ни разу не повышались. А цены росли, а народ не платит, а зарплату тоже надо повышать, а коллекторы нигде не годятся... Завершил же и вовсе за упокой: нужно платить. Более того - по новым, повышенным тарифам. Отчитался, одним словом.

Логика, надо признать, железная. Обещали снизить, но повысили. К 2006 году клялись сделать меньше, но зато с 1999-го ни разу (вот спасибо!) не сделали больше. Да, не зря А. Лысак стал замом Грицишина - умеет формулировать. Убеждать нет, но зато как объясняет! Кстати, сообразусь с неписанным правилом северодонецкого исполкома, он привел не три, а целых пять причин того, почему его патрон обманул избирателей. Добавим: не в первый раз и далеко не по одному пункту. Хотя, думаем, северодончане за 12 лет грицишинского мерства убедились в этом и без наших напоминаний.

Вот и получается, что заключенный с населением договор, в котором пустые обещания обменивались на конкретные и полновесные голоса избирателей Северодонецка, оказался в итоге дешевой бумагой, на которой был написан.

Какой из всего этого следует вывод? Да вы его, наверное, и сами уже сделали - особенно с учетом того, что В.Грицишин решил стать Вечным Мэром и выдвинулся на четвертый срок (на повышение-то не берут!). Кто не сделал такого вывода - может смело за него голосовать и подписывать что угодно. Только учтите одну особенность человеческой психологии (мэрам она тоже свойственна): чем больше человек лжет, тем легче верит самому себе и дает обещания другим.

Владимир БЕЗЫМЯННЫЙ,
писатель, лидер Северодонецкой организации
Гражданской партии «Пора».

«Проминвестбанк» обвиняют в подлоге, причинившем миллионные убытки благотворительному фонду

Прокуратурой Луганской области возбуждено уголовное дело по факту злоупотребления служебным положением и совершения подлога должностными лицами филиала «Проминвестбанка» в городе Северодонецке по признакам составов преступления, предусмотренных статьями 364 ч. 2, 366 ч. 2 УК Украины.

По заявлению Благотворительного фонда Владимира Безымянного в настоящее время проводится досудебное следствие. «В результате служебного подлога убытки благотворительного фонда составили три миллиона гривен», - сообщил корреспонденту ИА «Параллель-Медиа» Владимир Безымянный.

Северодонецкая общественная приемная Луганского областного отделения КИУ действует уже шесть лет, за это время реальную юридическую помощь здесь получили свыше 5 тыс. человек. Размещается она сейчас по адресу: ул. Ленина, 14, телефон 4-79-31.

Общественная приемная – это не юридическая консультация, и не приемная адвоката. Главное отличие – мы не берем денег с жителей города, которые обращаются к нам за помощью, хотя и оказываем им весь объем юридических услуг. Таким образом за пять лет мы предоставили северодончанам, преимущественно малообеспеченным, бесплатную юридическую помощь на общую сумму свыше полумиллиона гривен. Почему эти предоставляемые нами социальные услуги городской властью не только «не замечаются», но и всячески дискредитируются? Это связано со специализацией нашей общественной приемной, как правозащитной: мы предоставляем юридическую помощь гражданам, чьи права нарушены государственными органами или органами местного самоуправления. То есть милицией, прокуратурой, исполкомом, пенсионным фондом, коммунальными предприятиями и т.д. В этом случае житель Северодонечка может получить у нас не только консультацию опытного юриста, но и бесплатную юридическую помощь в суде. Из многих десятков судебных процессов, в которых наши юристы непосредственно представляли интересы граждан, большинство было именно такого рода.

О конкретных результатах работы общественной приемной КИУ газета «Третий сектор» неоднократно писала. Сегодня речь о проблеме, с которой северодончане обращаются к нам довольно часто. О проблеме размера и порядка оплаты коммунальных услуг.

Как фирма Юрия Головки северодончан «стрижет»

В начале февраля семья К. получила повестку о вызове в суд. Именно семья, а не квартиросъемщик: в иске в качестве ответчиков были указаны также его жена и взрослая дочь. И если такой иск будет удовлетворен, то исполнительные листы поступят в адрес сразу трех членов семейства. Это при том, что дочь уже имеет собственную семью и проживает отдельно. И даже в другом городе.

Иск подало предприятие «Северодонецктеплокоммунэнерго» (далее – СТКЭ), директором которого является небезызвестный Юрий Алексеевич Головкин, он же депутат нынешнего городского совета, он же руководитель местной организации Партии регионов и первый номер в списке кандидатов в Северодонецкий городской совет от этой партии.

Сказать, что семью К. иск смутил, было бы слишком мягко. Ибо обстоятельства его подачи больше напоминали «наезд» с психологическим давлением и муляжом с документами, чем на попытку взыскать задолженность в соответствии с законом. Во-первых, потому, что, начиная с 1 января 2001 года, наши клиенты добросовестно, из месяца в месяц оплачивали услуги СТКЭ. Во-вторых, иск был предъявлен как-то уж очень странно. С абсолютным игнорированием прав потребителя. Ни претензии, ни расчета задолженности К. предварительно не вручили, хотя и обязаны были сделать это по закону. Он впервые узнал о своей «задолженности» из ... иска. И хотя в нем содержалась утверждение, что, мол, СТКЭ неоднократно предупреждало К. и просило погасить задолженность, каких-либо доказательств этого нет. Ни почтового уведомления о вручении письма или претензии, ни подписи К. на копии документа. Типа, раз подписанные Головкин сказали, то это и есть правда. Только вот лично я, давню зная как К., так и северодонецкую власть, убежден, что в данном случае врет скорее СТКЭ.

Наконец, еще одно «смущающее» обстоятельство: на иске имеют только исходный регистрационный номер СТКЭ, и он датирован 1 ноября 2004 года. А вот отметки канцелярии суда о поступлении иска нет вообще, в связи с чем возникает подозрение, что он прошел мимо нее, сразу к судье. Когда именно прошел, установить будет сложно. Ибо регистрационный в суде нет. По крайней мере, пока что. Повторимся: ответчики узнали об иске только 10 февраля 2006, когда им передали повестку о вызове в судебное заседание, назначенное на 17 февраля.

Сразу после этого К. сделал то, что мы обычно рекомендуем сделать в первую очередь – просмотрел материалы дела. Кроме иска и справки о задолженности К., якобы образовавшейся за 30 месяцев, начиная с июня 2002 года (на общую сумму 1240 грн.), в деле были протокол судебного заседания от 6 февраля 2006 года и определение суда от этого же числа. В первом документе утверждалось, что стороны в судебном заседании не явились, а во втором – что они отказались от заключения мирового соглашения.

Такое противоречие (хотя стороны в суд и не пришли, но смогли в судебном заседании отказаться заключить мировое соглашение) в судебных документах может показаться курьезом лишь для не очень посвященных в северодонецкую судебную кухню. По нашему же мнению (основанному на многих фактах, сообщенных посетителями нашей приемной), каждое из предприятий, предоставляющих в Северодонечке коммунальные услуги, имеет своего судью, через которого «решает» вопросы взыскания платежей. Мы не знаем, имеют ли судьи «долг» от взысканных сумм, но вопросы здесь решаются быстро, без особой процессуальной волокиты, предусматривающей защиту прав ответчика. Посему, если уж рядовой житель города (на вполне обеспеченных и занимающих высокое положение граждан такие иски не подаются) попал в эти жернова, то защититься ему будет крайне трудно. Даже если никаких долгов он в действительности не имеет. СТКЭ нужны деньги, много денег, иначе как бы его директор стал одним из самых богатых людей города? И уж чего точно нет у нашей власти, у депутатов нынешнего горсовета (большая часть которого пытается снова получить мандаты через список Партии регионов) так это сострадания и справедливости в отношении своих избирателей.

Вошь, что аналогичное тому, что случилось с К., уже произошло со многими десятками северодончан. И в будущем коснется многих сотен. В Северодонечке украинские законы давно не действуют, здесь в ходу неписанные законы-понятия, установленные Грицишиным и его командой.

Как закончилась история семьи К.? Пока никак. Но шансы защититься у них есть. К счастью, они добросовестно собирали квитанции об оплате коммунальных услуг, что мы настоятельно рекомендуем делать всем жителям Северодонечка. С учетом нравов местной власти, вечно нуждающейся в наших деньгах. Понятно, что в квитанциях указывается период, за который была проведена оплата. Копии квитанций были представлены в суд, и они доказывают, что в период, относительно которого подан иск, К. добросовестно оплатил СТКЭ всю стоимость предоставленных услуг. И даже если северодонецкий судья не примет это во внимание и обяжет К. платить еще раз (а такое вполне может случиться), такое решение будет обжаловано в апелляционном или кассационном порядке. Но не сохраняя К. квитанции и не имея поддержки общественной приемной КИУ, пришлось бы им платить еще раз!

Что касается суда, то 17 февраля он не состоялся: теперь уже К. подал встречный иск к СТКЭ о взыскания с предприятия 1000 грн. морального ущерба, нанесенного распространением ложной информации о том, что его семья якобы является должником по коммунальным платежам. К. подавать иск не хотел, мы уговорили его это сделать. Действительно, выгнать встречный иск будет очень негусто, но, сделав так, К. помогал другим северодончанам. Ведь именно таким образом можно сдерживать «аппетиты» чиновников, трабящих собственный народ. Суд предоставил сотрудникам Юрия Головкина время для подготовки к процессу, о результатах которого мы проинформировали читателей.

PS. Должны заметить, что у К. действительно был долг перед СТКЭ – за период до 2001 года. Но законом установлен трехгодичный

срок взыскания задолженности, после чего она считается просроченной. И подлежит списанию. В отношении К. (и, вероятно, многих десятков других северодончан), СТКЭ, по всей видимости, при помощи «дружеского» суда и манипуляций с документами, решило «срубить» просроченную задолженность. То, что использованные при этом методы слишком далеки от закона, местных «политиков» типа Юрия Алексеевича Головкин не смущает. Напротив, вдохновляет. И когда они наберут на выборах в Северодонечке более 50% голосов и окажутся в горсовете в большинстве, то, вполне вероятно, придумают для выбивания денег из северодончан еще более «изощренные» методы. Например, наймут «братков» для повышения эффективности работы судей. Не обязательно так, но без сомнения, тысячи северодончан, которые 26 марта проголосуют за список, возглавляемый Юрием Головкиным, попадут в эти жернова. И кое-кто придет после этого искать защиту в общественной приемной Комитета избирателей. И мы будем возмущаться с ними, сочувствовать им и пытаться помочь. Защититься от власти, которую они сами себе избрали.

Всегда готовы ... соучаствовать

Следующая история похожа на первую, но является примером очередной стадии «технологии» выбивания денег городской властью из северодончан. Суд «инкогнито» в этой истории уже состоялся, в

Хіба ревуть воли (Три истории о коммунальном мухлеже)

результате чего в квартире В. появились «братки». Ибо другим словами охарактеризовать действия судисполнителей, милиции и операторов северодонецкого кабельного телевидения трудно.

В конце 2003 года северодонецким судом было вынесено решение о взыскании с семьи В. задолженности по коммунальным платежам в сумме 810 грн. А поскольку суд в Северодонечке не столько обеспечивает верховенство закона, сколько обслуживает интересы власти и коммунальных предприятий (мы будем рады, если последнее – безвозмездно), то самих В. в суд пригласить «забыли». Решение было вынесено в их отсутствие, что незаконно. А потому 25 августа 2005 года решение северодонецкого суда было отменено апелляционным судом Луганской области. Помогли В. добиться такого решения в общественной приемной КИУ, но чтобы это произошло, наши клиенты должны были сначала узнать, что такое решение суда существует. И они узнали!

24 февраля 2005 года после 19 часов в квартиру В. позвонили. «Банда», ворвавшаяся после этого в квартиру, состояла примерно из 10 человек, а в состав ее входили судисполнители Грыбелый, Еременко и Ярыш, работник милиции Безалтышный, работник северодонецкого кабельного телевидения Каньшин. Фамилии указанных лиц подлинны, город должен знать своих «героев» персонально.

Скажите, «банда» – это слишком резкая характеристика для группы лиц, состоящей преимущественно из госслужащих? Может быть. Но мы, как и семья В., имеем право на эмоции.

Например, на каком основании в квартиру В. вошел работник кабельного телевидения? Хозяева его туда явно не приглашали, и в перечень лиц, привлекаемых для участия в исполнительном производстве, представители СМИ не входили. Что касается неприкосновенности жилища в Украине, то ее, слава Богу, еще не отменили. И эту неприкосновенность должен был обеспечить работник милиции Безалтышный, который присягал народу Украины защищать права граждан. И именно за это получает зарплату, которую ему платят из налогов, удерживаемых из доходов граждан. Семья В. в том числе.

Хотя для северодонецкой милиции, возможно, права граждан – это исключительно прерогатива компашки из здания на Ленина, 32. Ну, и их услуги, включая СТВ.

Это наши эмоции, эмоции журналистов, для которых понятие невмешательства в личную жизнь граждан является незыблемым. В отличие от журналистов СТВ.

А теперь представьте себе эмоции семьи В., поставьте себя на их место. Вы ничего не знаете о том, что был какой-то иск, и выданы какие-то исполнительные листы. Но однажды вечером к вам врывается группа лиц в форме, которая начинает изымать у вас наиболее ценное имущество, попутно предупреждая, что оно будет продано за бесценок и вашего долга (о наличии которого вы сами только что узнали) все равно не погасит. Вы, случись такое с вами, назвали бы действия этих людей иначе, чем бандитскими?

А как бы вы назвали действия журналистов, которые без какого-либо разрешения снимают испуганные лица ваших детей, дабы вечером показать их по местному телевидению? Как злостных неплательщиков, к которым «мудрая и справедливая» власть применила надлежащие санкции? Впрочем, действия грицишинской телекомпании понятны: таким образом «хорошая» власть хотела запугать «плохое народонаселение» на конкретном примере.

То, что происходило в квартире В. вечером 24 февраля, на юридическом языке действительно называется наложением ареста на имущество. При этом имущество действительно может быть изъято и передано кому-либо на хранение. Но чтобы это было по закону, то во-первых, при открытии исполнительного производства (после получения исполнительного листа из суда) ответчик об этом должен быть извещен, и ему должно быть предоставлено время для добровольного исполнения судебного решения. Во-вторых, такие действия не должны совершаться после 20 часов, а из квартиры В. «государевы слуги» ушли после 10 вечера. В третьих, судисполнители не должны орать на хозяев квартиры и выражаться матом. В четвертых, обязаны выяснять принадлежность имущества, на которое накладывается арест. В-пятых, не распознать, подобно тараканам, по четырехкомнатной квартире, предварительно блокировав хозяев в одной из комнат. Наконец, что Вы, читатель, сказали бы, если бы после ухода милиционера и судисполнителей обнаружили пропажу из квартиры музыкального центра? Чужого. Который вынесли так, что Вы этого даже не заметили.

Впрочем, после жалобы в прокуратуру по факту кражи, совершенной работниками милиции и судисполнителями, музыкальный центр нашлся: он оказался на складе ЖЭКа. Был состряпан и акт изъятия, который хозяева квартиры якобы отказались подписывать.

В течение года, прошедшего после 24 февраля 2005 года, семья В. пытается привлечь работника милиции и судисполнителей к уголовной ответственности. Пишут (с нашей помощью, понятно) заявления, по которым прокуратура и суды сначала открывают уголовные дела, а потом сами же закрывают. Затем снова открывают, и так далее, по кругу. «Своих» они не отдадут! И люди, знавшие об этом, вполне справедливо говорят, что мы, мол, боремся с ветряными мельницами. Все правильно. Но пока мы с ними боремся, крылья этой мельницы не раскручиваются настолько, чтобы покалечить тысячи людей.

Победить же эту «ветряную мельницу» мы действительно пока не можем. Ибо имеем дело со сбитыми в одну стаю местной властью, судом, прокуратурой, милицией, исполнительными службами, руководителями коммунальных предприятий. Понятно, что стая эта преследует не интерес большинства жителей, а свои собственные. За границей такое объединение называют мафией, а у нас – лухей в Украине властью.

Объединяющим центром этой стаи является городской совет и городской голова. Мафия является мафией лишь до тех пор, пока она опирается на власть. И тогда она действительно «бессмертна». Убить этого дракона можно единственным способом – устранить от власти тех, кто сегодня организует совместные действия различных структур, направленные против нас всех. Против большин-

ства жителей города.

Но дракон этот хитрый и изворотливый, почти как Библийский Змей. Он вкрадчиво и настойчиво говорит: «Мы лучшие! Винаваты другие! Не выберете нас, будет хуже! Другие, если вы их выберете, лучше не будут!».

Не обманитесь. Соизмеряйте их слова с конкретными фактами из вашей личной судьбы. И судьбы ваших знакомых. С тем, что случилось с К., с В. С тем, что произошло со всеми нами, и что описано в следующей нашей истории.

Почему Грицишин не хочет вернуть своим избирателям 4 млн. гривен?

В Северодонецком суде уже 4 месяца продолжается рассмотрение иска Сергея Гуленко о неправомерном бездействии городского совета и городского головы. Как и все иски к власти, протекает этот процесс ни шатко, ни валко, ускорить его рассмотрение мы никак не можем. Хотя и понимаем, что целью судебной волокиты как раз и является то, чтобы иск до выборов рассмотрен не был.

История эта началась 18 декабря 2001 года, когда исполком принял решение №2650, в соответствии с которым вводилась отдельная плата за вывоз мусора. Решение, на наш взгляд, было тогда вполне законным.

Установление размера квартплаты в то время возлагалось на облгосадминистрацию, которая и установила ее 1 марта 2001 года (одинаковую для всей области) в размере 23 копейки с квадратного метра в домах без лифтов и 30 коп. – в домах, оборудованных лифтами. За два года до этого приказом Госстроя Украины был утвержден перечень работ по содержанию жилья, стоимость которых включается в квартплату. Этот перечень включал и вывоз мусора.

В 2001 году ситуация у нас сложилась так, что из 23 копеек, оплачиваемых жильцами, предприятию, вызывавшему мусор (КАТП) не доставалось ничего. Решение исполкома №2650 как раз и решало эту проблему. Квартплата по сути была разделена на два платежа: 20,5 копейки на собственную квартплату и 2,5 копейки на вывоз мусора (27 и 3 коп. соответственно в домах с лифтами). В сумме те же 23 или 30 копеек, но получателем второго платежа было КАТП. Заметим, что в 1995 году по инициативе автора этих строк и бывшего зампреда Александра Пушкина в Северодонечке были выделены отдельные платежи за тепло, воду и газ, что вызвало неоднозначную реакцию населения (вместо одной книжки у квартиросъемщика появилось несколько), но позволило каждому предприятию получать плату за свою услугу. И разрешить ситуацию, когда ЖЭКи, ранее получавшие все платежи, не перечисляли их предприятиям, предоставлявшим услуги.

Увы, в 2002 году исполкомовская команда ставила перед собой уже иные задачи, чем в 1995: побольше содрать с сограждан денег. И уже 20 августа 2002 года исполком принял решение №1537, которым увеличил плату за вывоз мусора до 5 копеек. В результате установленный облгосадминистрацией тариф, действовавший во всей области, в Северодонечке оказался превышенным. То есть в Северодонечке коммунальщики начисляли жильцам больший тариф, чем где-либо еще в области. Новый тариф был введен с 1 сентября 2002 года.

Впрочем, команда Грицишина быстро сообразила, что с «любимых» избирателей можно содрать и побольше. И 24 сентября 2002 года была изменена система начисления оплаты за мусор: теперь она стала начисляться с человека, а не с квадратного метра. 1 грн 06 коп в домах без лифтов (и мусоропроводов) и 1 грн 16 коп. в девятиэтажках. Официально задекларированной причиной были обращения пенсионеров, которые имеют маленькие пенсии и живут в больших по площади квартирах.

Но более искушенные граждане легко заметили, что в результате такой операции плата за вывоз мусора увеличилась минимум в два раза. Точный размер превышения квартплаты (с учетом вывоза мусора) в Северодонечке над установленным в Луганской области уровнем сейчас подсчитывает прокуратура, но по расчетам Антимониторингового комитета с 1 января 2002 года по 1 июля 2004 года северодончанам таким образом незаконно начислили 3718794 грн. 98 коп.

Характерно, что решение горисполкома, принятое 24 сентября, в нарушение всех правил было введено с 1 сентября 2002 года. То есть задним числом.

Нельзя сказать, что все северодончане не заметили, что их обманывали те самые власти, которые криком кричат, что благотворительствуют жителям. В различные органы поступили жалобы на действия Грицишина и его команды. И уже 27 мая 2003 года админколлегии Луганского областного территориального отделения Антимониторингового комитета приняла постановление №07-18.2/12 о нарушении Северодонецким исполкомом законодательства Украины. Исполкомом было предложено отменить свои решения, провести перерасчет и вернуть северодончанам незаконно взысканные с них средства. Как бы не так! Северодонечские уездные князьки практически послали Антимониторинговый комитет. Куда никуда подальше от города. Удрученно разведя руками, антимониторинговцы передали дело в прокуратуру.

Впрочем, и последние особые успехи в деле защиты северодончан от Грицишина пока не добились. И представление прокуратуры от 5 мая 2005 года, и ее же протест от 4 августа того же года оставлены исполкомом без удовлетворения. Пришлось прокуратуре обращаться с иском к северодонецкому исполкому, но иски к горсовету у нас рассматриваются ой как долго.

Исправить ситуацию в пользу избирателей попробовал депутат горсовета Сергей Гуленко. 18 июля 2005 года он внес в городской совет проект решения об отмене незаконных решений исполкома. Грицишин этот проект в повестку дня как очередной, так и двух десятков последующих сессий не внес. Отказались его рассматривать и депутаты горсовета, к которым Гуленко обращался во время сессий.

В самом деле, у них там, в сегодняшнем горсовете, такая славная собралась компания. Все свои, родные. Деньги, незаконно отобранные у всех жителей Северодонечка, в конечном счете остались у них, в возглавляемых ими же предприятиях и конторах. Какой там закон, какие там люди, когда удалось «сбить» такую кучу «аблаб!» Отстаивает же интерес простых северодончан в этой дружной компании единственный среди них «чужой» – депутат-коммунист Сергей Гуленко. Настолько «чужой», что обратился в суд на неправомерное бездействие как совета, так и городского головы. Ибо отмена незаконных решений исполкома – это не право, а обязанность городского совета.

Будем надеяться, что закон восторжествует, неправомерные решения исполкома будут отменены судом (то ли по иску прокуратуры, то ли по иску Гуленко), и северодончанам вернут 4 млн., украденных у них властью. Что касается депутатов горсовета, то у них сегодня перехватывает дыхание от предвкушения, что все они пролезут в новый состав горсовета – по спискам Партии регионов, СПУ, блока Литвина, ПППУ. Большинство нынешних депутатов сосредоточены в избирательных списках этих партий.

Вальс же в совет им есть зачем. С прошлого года установление практически всех коммунальных тарифов отдано на откуп городской власти. И они уже успели оторваться по полной программе: в прошлом году квартплата поднята с 27 до 50 копеек за квадратный метр, а плата за вывоз мусора с 1,16 грн до 1,75 грн. Поднята задолженность до того, как порядок формирования тарифов был утвержден Кабинетом Украины. **Телевидение в квартире – «Дружеский»** Да и рубенский драматический театр области получила накануне выхода этого номера **Редуктор В. Свистунок: Украинские телеканалы, областное отделение Комитета избирателей Украины, Северодонецк 11, а/я 43; тел./факс (06452) 4-21-96; e-mail: civil@svistunok.com.ua** Но что им по тому, что будет в совете оппозиции, не думайшей **Сендик в одну строчку: Украинский журнал «Третий сектор» №59 за 25.10.2006 г. Русскоязычные выборы в 2006 г. Захват Украины!**

издание Отпечатано в ДП «Полиграфцентр» г. Северодонецк, пл. Победы, 2

Александр СВЕТИКОВ